

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 330.322.012

КОРРУПЦИЯ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ¹

Г.А. Александров, И.В. Вякина, М.А. Кандауров

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

Многообразие и сложность решения проблем глубокой модернизации Российской экономики объективно требуют привлечения соответствующих инвестиций. Естественно, что активность инвестиционной деятельности в значительной мере зависит от инвестиционной привлекательности страны, региона, бизнеса. В ряду факторов её определяющих, всё большее внимание политиков, практиков, исследователей отводится коррупции, явлению, становящимся всё более серьёзным препятствием на пути инвестиционной деятельности. В связи с этим анализ данного явления, характера и степени его влияния на инвестиционные процессы, а также выявление условий и механизмов, препятствующих возникновению в них коррупционной составляющей, становятся всё более актуальными.

Ключевые слова: *Инвестиционная среда, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, инвестиционная активность, коррупция, региональное развитие.*

В ряду проблем всесторонней модернизации российской экономики всё большую актуальность приобретает проблема существенной перестройки инвестиционной деятельности. В свою очередь, инвестиционные процессы, в конечном счёте, осуществляются в конкретных рыночных структурах: на предприятиях и в организациях. Последние, являясь первичными звеньями экономики, функционируют в конкретных регионах с их спецификой, определяемой как их местом в экономике страны, так и конкретной экономической ситуацией, сложившейся в стране.

Признавая исключительную важность последнего обстоятельства, а также специфику функционирования самих

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Тверской области, грант № 12-12-69000a(p) «Формирование инвестиционно - привлекательной среды в Тверском регионе в целях его всесторонней модернизации на инновационной основе»

предприятий, следует подчеркнуть тот факт, что всё большее значение по мере реформирования российской экономики приобретает решение проблем инвестиционной привлекательности самих регионов. Более того, инвестиционная деятельность в регионах всё более становится важнейшим фактором модернизации и развития российской экономики в целом.

Проведённый нами анализ [1] показывает, что инвестиционное пространство Российской Федерации отличается большой степенью неоднородности, проявляющейся непосредственно на региональном уровне. Это выражается, во-первых, в абсолютных и относительных размерах региональных инвестиций и, во-вторых, в концентрации инвестиций в регионах с ярко выраженной экспортно-сырьевой и финансово-торговой направленностью.

Разнообразие условий хозяйствования, инвестиционной среды, объективных возможностей определяют характер и объёмы инвестиционной деятельности в различных регионах, а так же специфику региональной инвестиционной политики, направленной на формирование адекватной среды, повышение степени инвестиционной привлекательности и, в итоге, инвестиционной активности в регионе.

В логической (от обратного) цепи: «инвестиции (количество и качество) – инвестиционная активность – инвестиционная привлекательность – инвестиционный климат», исходным звеном является «инвестиционный климат». Он, в свою очередь, характеризуется рядом факторов, некоторые из которых или «притягивают» инвестиции, или выступают как входные барьеры и ограничения, препятствующие инвестициям.

Как известно, факторы, притягивающие инвестиции, или проявляющиеся как входные барьеры и ограничения, формируют общие условия, в том числе мотивацию и стимулы инвестирования в данное время и в конкретном месте. Будь то предприятие, отрасль, регион или народное хозяйство в целом, представляющие уровни хозяйствования в экономике страны. При этом факторы, обуславливающие инвестиционный климат, не одинаково проявляются на разных уровнях хозяйствования. В свою очередь в рамках каждого уровня, в данном случае на региональном уровне, характер их проявления так же зависит от ситуации, складывающейся на всех остальных уровнях хозяйствования.

Поскольку нас, прежде всего, интересует проявление этих факторов в виде барьеров и ограничений, то, например, такие из них как: низкие ресурсные возможности; экологические ограничения; административные барьеры; неблагоприятная конъюнктура; недостаточно эффективная поддержка инвестиций и др. прежде всего и в значительной мере зависят, с одной стороны, от состояния экономики

региона и характера региональной инвестиционной политики. А, с другой, от характера барьерных и ограничительных факторов, присущих другим уровням хозяйствования и, прежде всего, - народно-хозяйственному уровню, а также от ситуации, складывающейся в экономике страны и её инвестиционной политики. Например, такие из них как: политическая нестабильность и социальная напряжённость; высокий уровень инфляции; высокие проценты по кредитам; несовершенство законодательства в сфере предпринимательства и инвестирования; нерациональная политика в области привлечения трудовых ресурсов из-за рубежа, подготовке кадров и оплате труда; неразвитость стимулирующей функции налоговой системы, иммиграционная политика и т.д., определённо оказывают влияние (степень которого ещё надо установить) на характер проявления региональных входных барьеров и ограничений. В конечном итоге, это всё отражается на инвестиционной привлекательности предназначенного для инвестирования проекта, реализуемого на уровне конкретного предприятия.

Для выявления конкретных входных барьеров и ограничений на каждом иерархическом уровне хозяйствования и, тем самым, для анализа и оценки инвестиционного климата, сложившегося на каждом уровне этой иерархической системы, предлагается использовать разработанный нами алгоритм, представляемый как шестнадцати клеточная «ABC матрица»² [2].

Данная матрица, представленная в таблице 1 – это, прежде всего, логическая система, в которой во взаимосвязи и взаимовлиянии, то есть с учётом синергии, рассматриваются, с одной стороны, препятствующие инвестициям факторы и, с другой, уровни хозяйствования. Такой подход обусловлен нашим пониманием инвестиционного климата как совокупности экономических, административно-правовых, ресурсно-технических, социально-экологических групп (укрупнённых) факторов предопределяющих привлекательность инвестиций на различных уровнях хозяйствования, будь то конкретное предприятие, отрасль, регион или экономика страны в целом. По горизонтали представлены (в укрупнённом виде) барьерные и ограничивающие приток инвестиций факторы, а по вертикали – хозяйственные уровни, на каждом из которых формируется соответствующий инвестиционный климат. На пересечении горизонталей и вертикалей, т.е. в каждой из шестнадцати клеток матрицы, представлена **взаимосвязь** «уровень - барьер», анализ которой позволяет выявить: во-первых, характер проявления каждого из этих факторов применительно к уровню хозяйствования и механизм

² ABC – первые буквы фамилий авторов матрицы Александров, Вякина, Скворцова

влияния на данные факторы (с учётом вертикальной синергии) особенностей каждого из уровней (вертикальный анализ); во-вторых, взаимосвязь (с учётом синергии) между факторами на каждом уровне хозяйствования (горизонтальный анализ); в-третьих, оценить **системные** факторы, такие как коррупционная и политическая составляющие (риски), в их охватывающем и пронизывающем матрицу влиянии на барьерные и ограничивающие факторы на соответствующем уровне (глубинный анализ); в-четвёртых, выявить предпосылки (**абстрактную возможность**) возникновения барьерных и ограничительных факторов и **достаточные условия** для их превращения в действительность.

Таблица 1

Входные барьеры и ограничения, характеризующие инвестиционный климат на иерархических уровнях хозяйствования

		ВХОДНЫЕ БАРЬЕРЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ			
		Экономические (Э)	Административно-правовые (А)	Ресурсно-технические (Т)	Социально-экологические (С)
УРОВНИ	Предприятие (П)	Э/П	А/П	Т/П	С/П
	Отрасль (О)	Э/О	А/О	Т/О	С/О
	Регион (Р)	Э/Р	А/Р	Т/Р	С/Р
	Народное хозяйство (Н)	Э/Н	А/Н	Т/Н	С/Н

Использование «АВС матрицы», в которой заложен определённый алгоритм анализа, предоставляет реальную возможность выявить объективные предпосылки для обоснования действенных мер по ослаблению или полному устранению входных барьеров и ограничений с тем, чтобы улучшить инвестиционный климат, повысить инвестиционную привлекательность и инвестиционную активность на всех уровнях хозяйствования, включая региональный уровень.

В изложенной последовательности с помощью «АВС матрицы» ведётся полный анализ входных и ограничительных факторов, их взаимосвязи и синергии на каждом уровне с последующей оценкой коррупционной составляющей (коррупционноёмкости) или коррупционного риска, учитываемого при расчётах региональных рисков инвестирования. Которые, в свою очередь, являются важной составляющей общего риска, включающего в себя риски конкретного предприятия, отрасли, региональные риски и, так называемые, страновые риски, оказывающие влияние на эффективность инвестиционных проектов, предполагаемых к реализации, на предприятии конкретной отрасли, конкретного региона нашей страны.

Дальнейший, более глубокий анализ каждого из барьерных и ограничительных факторов на соответствующем уровне и возможного влияния на них остальных факторов и уровней должен показать: во-первых, в какой мере каждый из них объективен, то есть, предопределён генетически. Во-вторых, каковы условия превращения их в реальные препятствующие инвестированию факторы, И, как следствие, в-третьих, каковы возможности воспрепятствования проявлению объективных барьерных и ограничительных факторов, в том числе и их коррупционной составляющей, с тем, чтобы в максимально возможной степени свести к минимуму или вовсе исключить их отрицательное влияние на инвестиционный климат. Например, ряд экономических факторов в их проявлении в форме барьерных факторов, например, таких как: низкий или, наоборот, слишком высокий уровень конкуренции; высокая степень монополизации; цикличность экономического развития; неблагоприятная рыночная конъюнктура и др. объективно предопределены самой системой товарно-денежных отношений. Однако, эти барьеры и ограничения вполне могут быть сведены к минимуму или вовсе исключены определёнными институциональными мерами.

Безусловно, сложнее противодействовать входным барьерам и ограничениям ресурсно-технической и экологической группы факторов. Тем не менее, и они могут быть исключены как таковые путём переориентации региона на иные отрасли, для которых данные факторы не являются барьерами и ограничениями.

По-иному обстоит дело с административно-правовыми факторами, носящими приобретённый, надстроечный характер. Их проявление в форме барьеров и ограничений таких как: преимущественно фискальная направленность налоговой системы; отсутствие стимулирующих инвестиции налоговых льгот; административные ограничения для вхождения в регион инвесторов; длительный и трудоёмкий процесс согласований и получения разрешений на капитальное строительство; затруднённая и неоправданно затратная доступность к земельным и энергетическим ресурсам; нерациональная миграционная политика и др. не только существенно препятствуют привлечению инвестиций, но и способствуют появлению коррупционной составляющей, ещё более затрудняющей вхождение инвесторов в регион. Решение проблемы формирования инвестиционной политики, призванной обеспечить инвестиционную привлекательность региона, требует анализа объективно существующих в отношении инвестиций входных барьеров и ограничений, характер которых во всё большей мере обуславливается наличием коррупционной составляющей.

Как показывает практика, успех ряда регионов РФ в привлечении инвестиций, в том числе и иностранных, обусловлен тем, что эффективное управление и адекватная инвестиционная политика региональных администраций, сочетается с низким уровнем коррупции, что, в свою очередь, обеспечивает создание комфортной среды для привлечения инвестиций. В этой связи, весьма важно проанализировать входные барьеры и ограничения на наличие в них коррупционной составляющей, раскрыть их влияние на инвестиционный климат и инвестиционную привлекательность, с тем, чтобы, во-первых, сформулировать условия и механизмы, а priori препятствующие возникновению и проявлению коррупционности, и, во-вторых, на этой основе разработать конкретные рекомендации, в том числе и на федеральном уровне, по формированию (реформированию) региональной инвестиционной политики.

Основные проблемы коррупционной направленности, которые рассматриваются в различного рода публикациях, сводятся в основном к недостаточной прозрачности и правоприменимости законодательной базы, административным барьерам и отсутствию реально независимости судебной системы [3]. Они, в свою очередь, по мнению ряда авторов, проявляются в следующих формах [4, с. 136]:

- политического вмешательства в бизнес;
- произвольности применения законов;
- сложности системы налогообложения.

Что касается первых двух форм, то они, действительно, имеют место. Однако, чтобы понять истинный характер коррупционной составляющей, её значение и меру проявления в этих формах, необходим более глубокий анализ.

В то же время сложность системы налогообложения (даже если согласиться, что это действительно так) вряд ли можно рассматривать в качестве непосредственной причины наличия во входных барьерах коррупционной составляющей. Скорее речь может идти о противоречиях в системе налогообложения, которые позволяют произвольно толковать отдельные её положения, что свидетельствует о наличии абстрактной возможности возникновения коррупционной составляющей.

Серьёзный потенциал для проявления коррупционной составляющей заложен в региональных системах сопровождения инвестиций новых объектов. Это связано, прежде всего, с тем, что вхождение инвесторов в регионы практически невозможно без участия в этом процессе местных администраций. Особенно если учесть необходимость огромного количества согласований, разрешений, получения площадок под застройку и необходимых энергетических ресурсов, ограниченный доступ к которым связан с существующей

практикой их лимитирования. При этом у местных администраций, появляется соблазн держать с определённой выгодой для себя под контролем весь инвестиционный процесс и ими выдвигаются условия работы с аккредитованными при них структурами. То есть у инвестора изначально отсутствует возможность рыночного выбора исполнителей проектов на основе тендеров, конкурсов и т.д. Понятно, что такой подход не всегда приемлем не только для российских инвесторов, но и для иностранных в особенности, привыкших работать в условиях конкурентной среды, выбирая наиболее эффективные решения.

Многие вопросы, связанные с коррупционной составляющей во входных барьерах и ограничениях можно было бы снять при использовании форм и методов работы с инвесторами в странах с развитой рыночной экономикой, где обязанность предоставления по стимулирующей арендной плате готовой площадки для размещения объекта, получение энергоносителей, подключение к необходимым коммуникациям, создания соответствующей инфраструктуры законодательно закреплено за местными администрациями.

Привлечение сторонних инвесторов действующими предприятиями в меньшей мере «интересны» местной администрации поскольку эти инвестиции, как правило, предназначенные для освоения выпуска новой продукции, расширения производства, его модернизации, технического перевооружения или реконструкции, чаще всего являются «связанными». Они более прозрачны. Вместе с тем, при расширении и обновлении бизнеса, как правило, требуются дополнительные энергоресурсы. В условиях их распределения по лимитам приходится обращаться в местные энергоснабжающие организации. Но опять же появляются барьеры и ограничения: необходимость иметь дополнительные лимиты; недостаточная пропускная способность газовой трубы, что не позволяет поддерживать нужное давление и нужно поучаствовать в строительстве дополнительной газораспределительной станции; необходимо получить согласование при прокладке трубы по чужой территории независимо от того, в чьей собственности она находится, государственной или частной. При этом все эти проблемы быстро решаются для нового предприятия, строящегося буквально в нескольких десятках метров от действующего, и, в строительстве которого подряд отдан на откуп структурам, «аккредитованным» в местных администрациях.

Не лучше обстоит дело и с получением дополнительных объёмов электрической энергии. В конечном счёте «добывание» ресурсов российским инвесторам обходится значительными дополнительными «капиталовложениями», а иностранные инвесторы либо направляют свои средства в другой, более благоприятный для инвестиций регион, либо вообще уходят из России. Примеров тому не счесть.

В последнее время всё большее внимание в вопросе об инвестиционной привлекательности региона уделяется осмыслению такого фактора как рейдерство. Безусловно, само по себе это явление, как неотъемлемая часть рыночного механизма, как инструмент осуществления слияний и поглощений предприятий, а priori не несёт на себе криминальной составляющей. Таковой оно становится в случае выхода за пределы правового поля. Как показывает практика, по мере того как проблема поглощения бизнеса не решается в рамках существующего правового поля, рейдерские действия принимают всё более криминальный характер и используют высокую коррупционно-ёмкость рейдерского процесса. Свидетельство этому многочисленные примеры использования рейдерами административных, налоговых, правоохранительных и других структур для инициализации различного рода проверок, возбуждения уголовных дел против руководства предприятий и организаций, их шантажа (что называется гринмейлом), а так же для осуществления противоправных действий по смене их органов управления и т.д. Что касается действующих предприятий с иностранными инвестициями, то они нередко также становятся объектами рейдерских атак, недобросовестной конкуренции. В результате они вынуждены тратить время и средства на отстаивание своих позиций в судах. Обращения за помощью к местным властям и правоохранительные органы зачастую заканчивается объяснениями последних о невозможности их участия в корпоративных конфликтах. Приходится вовлекать для решения такого рода проблем дипломатические структуры и аккредитованные при них торгово-промышленные палаты своих стран.

Всё это не способствует формированию привлекательного имиджа региона и действующего на его территории бизнеса. В итоге регионы с низкой инвестиционной привлекательностью всё более «закрепляются» в двух группах. Характеризуем их как «Регионы, преимущественно эксплуатирующие существующий хозяйственный комплекс» и «Кризисные «депрессивные» регионы с изношенной материально – технической базой». При этом, к этим двум группам можно отнести примерно *восемьдесят восемь процентов* Российских регионов. Если же к ним добавить регионы, отнесённые нами к группе «Регионы, эксплуатирующие в основном природные и (или) финансовые ресурсы», то вывод о том, что решение проблем привлечения инвестиций в регионы на основе существенного улучшения их инвестиционной привлекательности, является более, чем актуальными и требующими скорейшего решения [1, с. 117 – 118].

Таким образом, сложившееся в абсолютном большинстве регионов и в целом в российской экономике положение с инвестиционной привлекательностью ставит под сомнение успешное

осуществление курса на всестороннюю модернизацию экономики. Что касается привлекательности России и её регионов для иностранных инвестиций, то следует учитывать новую ситуацию, связанную с тем, что Россия: во-первых, вступила в ВТО, и, во-вторых, присоединяется к Конвенции по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций в рамках ОЭСР [5]. При существующем положении дел может существенно осложниться представление российских компаний и регионов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, за рубежом со всеми вытекающими отсюда последствиями.

По нашему мнению, использование предлагаемого нами подхода позволит последовательно решать проблему формирования благоприятного предпринимательско-инвестиционного климата и в максимально возможной степени снять как саму абстрактную возможность возникновения коррупции, так и устранить те причины, которые превращают эту абстрактную возможность в действительность.

Список литературы

1. Александров Г.А., Вякина И.В. Дифференциация инвестиционного пространства Российской Федерации // Вестник ИНЖЭКОНА, Серия «Экономика». – 2010. – Выпуск 3 (38). – С.114 – 121.
2. Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г. Инвестиционный процесс: анализ барьерных и ограничительных факторов // Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами в условиях рынка: методы, механизмы, инструменты и технологии: сборник материалов ежегодной международной научной конференции, 18-20 февраля 2013 г., Чехия, г. Прага [Электронный ресурс] / под ред. Б.И.Бояринцева. – Электрон. текст. дан. (1 файл 4,1Мб). – Киров: МЦНИП, 2013. – 323с. – 1 электрон. пт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-5-906223-09-8. – Загл. с этикетки диска. – С. 24 – 30.
3. Правовое поле инвестиционной деятельности в России совершенствуется // D&F Economic Journal июнь 6 (43), 2010. – С. 32 – 35.
4. Агарков Г.А. Теневая экономика региона: моделирование, анализ, противодействие / под ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – С. 295
5. Михайлова Э.Ю. Методы противодействия криминализации внешнеэкономической деятельности. М. - Вестник ГУУ № 6 (2010). – С. 210 – 226.

CORRUPTION AS A CONSTRAINT OF REGIONAL INVESTMENT ACTIVITY

G.A. Alexandrov , I.V. Vyakina, M.A. Kandaurov

Tver State Technical University, Tver

The diversity and complexity of the problems of deep modernization of the Russian economy objectively require the involvement of the relevant investment. Naturally, the investment activity largely depends on the investment attractiveness of the country, region, business. Representatives of policies, practices, researchers divert attention corruption as the most important factor which determines the attractiveness for investment. This phenomenon has become a very serious obstacle to investment.

Keywords: *investment environment, investment attraction, investment climate, investment activity, corruption, development of the region*

Об авторах:

Александров Геннадий Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством Тверского государственного технического университета, e-mail: g-alexandrov@rambler.ru

ВЯКИНА Ирина Владимировна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством Тверского государственного технического университета, e-mail: ivyakina@yahoo.com

КАНДАУРОВ Марк Анатольевич - аспирант кафедры экономики и управления производством Тверского государственного технического университета, e-mail: mkandaurov@inbox.ru